

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ (1991–2017 ГГ.)

Лазарев А. А.,
студент 4 курса кафедры международных отношений БГУ,
Чесновский М. Э.,
завкафедрой международных отношений БГУ, профессор
д-р ист. наук

Современную политику все четче пронизывает тенденция усиления влияния региональных (субрегиональных) партнерств (или организаций) на международные отношения. Цели объединения государств в такие организации могут быть разнообразными. Обычно они не ограничиваются одной сферой совместной работы. Так, в Европе ЦЕИ, СГБМ, Бенилюкс и др. заявляют о сотрудничестве в политической, экономической, культурной и экологической сферах. Особое внимание приковано и к такой важной форме партнерства, как Вишеградская «четверка» (В4).

Вишеградская группа (ВГ) создана 15 февраля 1991 г. в г. Вишеград, Венгрия, на встрече лидеров трех центральноевропейских стран – Польши (Л. Валенса), Чехословакии (В. Гавел) и Венгрии (Й. Анталл). Следующие ее цели провозгласила Вишеградская декларация: 1) полное восстановление государственной независимости, демократии и свободы, устранение всех аспектов тоталитарной системы, построение современных демократических государств с либеральной рыночной экономикой; 2) полное вовлечение в европейскую политическую и экономическую систему, а также в систему безопасности и законодательства.

Первых успехов Вишеградская «тройка» добилась уже 16 декабря 1991 г., когда три страны вместе подписали в Брюсселе соглашения об ассоциации с ЕС. В октябре 1993 г., после распада Чехословакии, такие договоры подписали по отдельности Чехия и Словакия. В4 занялась сближением целей общеевропейского и регионального интеграционного процесса. Это отразилось в создании в 1992 г. ЦЕФТА – Центральноевропейской ассоциации свободной торговли – в рамках ВГ.

С 1994 г. страны В4 начали подавать заявки на вступление в Европейский союз. Смена геополитического вектора и экономических приоритетов оказалась для них позитивной. Усилились действия по европейской интеграции. Но намерение идти вступать в ЕС «четверкой» не оправдалось, и усилия по региональной интеграции практически сходили на нет. Региональная интеграция начала рассматриваться как резервный вариант на случай неуспеха европейской интеграции. Реально с 1992 по 1997 гг. ВГ суще-

ствовала на бумаге, а между партнерами преобладали трения. Кооперация возобновилась в 1998 г., когда свои посты покинули премьер Чехии В. Клаус и премьер Словакии В. Мечъяр [1].

Пройдя путь трансформации и адаптации к нормам ЕС и НАТО, страны ВГ в 1999–2004 гг. вошли в эти структуры. В4 добилась своих целей, и, по логике, должна была исчезнуть, но налаженные региональные контакты, настораживающие внешние факторы (возрождающаяся Россия, конкуренция за лидерство западноевропейских стран в ЕС) не дали Вишеградскому сотрудничеству прекратить существование. В принятой в 2004 г. новой Вишеградской декларации (Кромержизская декларация) провозглашалось продолжение и развитие дальнейшего сотрудничества в рамках регионального партнерства, фокусировки на региональной деятельности и инициативах по усилению идентичности Центрально-Европейского региона и углублению интеграции в рамках ЕС.

ВГ поддержала инициативу принятия Конституции ЕС. В совместной декларации премьер-министров стран В4 (2005 г.) отмечалось, что страны Вишеграда ратифицируют Конституцию ЕС в соответствии с ситуацией в странах «четверки» [2]. Важной вехой на пути развития политики В4 стала инициатива финансирования объединения из средств ЕС. При согласовании позиций партнерам удалось добиться включения данной статьи расходов в бюджет ЕС на 2007–2013 гг. [1].

Ради продвижения собственных интересов в рамках ЕС страны В4 начали регулярные консультации перед сессиями Европейского совета и др. органов ЕС. «Старые» члены ЕС восприняли новацию как попытки вызывающей вопросы параллельной дипломатии внутри ЕС. Заметно охладело к ним отношение Германии и Франции. ФРГ предпочла выстраивать отношения со странами объединения по отдельности [1]. В этом плане выделялась инициатива Польши о «коллективной энергетической безопасности». Поддержав ее, «четверка» выступила за диверсификацию поставок газа, т. е. отказ от преимущественно российского газа в структуре закупок и подключение к потокам из Норвегии и стран Магриба. Проект активно поддержали союзники – Австрия, Хорватия и Словения [1].

Значительным привнесением стран ВГ в Европейскую политику соседства стала инициатива Чехии (председателя ЕС в 2008 г.) о создании «Восточного партнерства», затем успешно подхваченная и развитая Польшей. Инициатива была вызвана оживлением главного антагониста постсоциалистических стран – России и ее вооруженным конфликтом с Грузией в августе 2008 г. На саммите министров иностранных дел стран ВГ в Братиславе возник даже новый формат – «В4+», с подключением Болгарии, Хорватии, Румынии и Словении [2]. Заметные последствия получила инициатива ВГ о создании Европейской службы внешних действий (EEAS, 2010 г.). Обеспо-

коенность партнерства, что внешнеполитическое ведомство ЕС укомплектовано только западноевропейскими дипломатами, поддержали одиннадцать стран Евросоюза, в том числе Австрия, страны Балтии, Болгария, Греция, Португалия, Румыния [3].

В 2011 г. принят еще один документ, формирующий современное состояние В4 – Братиславская декларация. В ней «четверка» объявила о 1) продолжении сотрудничества в рамках ЕС и поддержку его проектов, 2) укреплении своего внутреннего энергетического рынка в рамках ЕС, диверсификации маршрутов, источников и поставщиков энергоносителей и развитие энергетической инфраструктуры; 3) сотрудничестве НАТО и ЕС в обеспечении долгосрочной безопасности евроатлантического региона. Декларация отразила новые геополитические реалии и вызовы для ВГ и ЕС – усиление России, переориентацию интересов США на Азиатско-Тихоокеанский регион, нестабильность на Ближнем Востоке и в Северной Африке. С этого момента В4 делает акцент на инициативах в области безопасности. В области военной безопасности в 2012 г. принята Декларация – Ответственность за сильную НАТО. В ней заявлено, что 1) инициативы ЕС в области обороны должны дополнять НАТО; 2) ВГ считает концепцию НАТО о создании Сил быстрого реагирования и концепцию ЕС о создании европейских боевых сил взаимодополняющими; 3) Боевую группу «четверки» необходимо создать к 2016 г. (последнее выполнено).

Обострение ситуации в Украине в 2014 г. потребовало реакции стран В4. В документе «Долгосрочное видение странами Вишеградской группы углубления их оборонного сотрудничества» партнеры призывали к усилению оборонных возможностей ЕС и НАТО посредством углубления оборонного сотрудничества между странами группы, модернизации армий и увеличения расходов на оборону. На встрече министров обороны стран В4 объявлено, что Украина может присоединиться к Боевой группе Вишеградской четверки [4].

Определили позицию страны ВГ и по миграционному кризису в ЕС. В 2015 г. страны «четверки» заявили, что не собираются претворять в жизнь программу распределения миграционного бремени между странами Союза. Чехия, Словакия и Венгрия не дали убежище ни одному мигранту, а Польша присоединилась к ним после прихода к власти консервативной партии «Право и Справедливость». Европейская комиссия подала иск против ВГ в ЕСПЧ, обязав в сентябре 2017 г. страны ВГ принимать беженцев и мигрантов с Ближнего Востока, и Северной Африки [5].

Итак, ретроспективный анализ политики ВГ позволяет выделить этапы ее эволюционного развития. Первый: с 1991 по 2004 гг. – время эйфории постсоциалистических стран в связи с распадом социалистического блока и активизации усилий по «возвращению в Европу», как в рамках субрегио-

нального партнерства, так и поодиночке. Второй этап связан с вступлением стран ВГ в ЕС в 2004 г. – вплоть до принятия Братиславской декларации в 2011 г., он характерен усилиями по укреплению своего значения в рамках ЕС. Третий этап начался в 2011 г. и продолжается по сей день, он отличается более радикальной позицией В4 в ЕС, стремлением уравнивать свое значение с такими гигантами, как ФРГ и Франция. Это создает переживающему кризис Союзу больше проблем, чем позитивного эффекта. Сказывается и фактор США, постоянно маячащих за спиной стран «четверки», в особенности Польши. Можно заключить, что в последнее время к Вишеграду приковано большое внимание, и объединение становится существенным фактором внутренней и внешней политики ЕС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Есин, Р. О. Политические и экономические процессы в рамках Вишеградской группы / Р. О. Есин // Проблемы управления. – 2007. – № 2 (23). – С. 135–139.
2. Офицеров-Бельский, Д. Вишеградское сотрудничество: поиск новых форм на фоне украинского кризиса / Д. Офицеров-Бельский // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 3. – С. 76–85.
3. Хотькова, Е. С. Вишеградская группа: опыт и перспективы / Е. С. Хотькова // Проблемы национальной стратегии – 2012. – № 4 (13). – С. 56–70.
4. Ukraine could be part of Visegrad battle group, RTV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enrsi.rtv.sk/articles/news/27006/ukraine-could-be-part-of-visegrad-battle-group>. – Дата доступа: 20.01.2018.
5. EU punishing Visegrad Group through refugees, EurAsia Daily [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaily.com/en/news/2017/09/14/eu-punishing-visegrad-group-through-refugees>. – Дата доступа: 20.01.2018.

МІЖНАРОДНА СИТУАЦІЯ ВА УСХОДНІЙ ЕЎРОПЕ НАПЯРЭДАДНІ ЗАКЛЮЧЭННЯ ПЕРАМІР'Я 1591 Г. РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ З РАСІЙСКОЙ ДЗЯРЖАВАЙ І ПАЗІЦЫЯ ВКЛ

Лашкевіч С. А.,
дацэнт кафедры міжнародных адносін БДУ, канд. гіст. навук

У канцы 1580-х – пачатку 1590-х гг. міжнародная сітуацыя ва Усходняй Еўропе развівалася пад уздзеяннем палітыкі вядучых дзяржаў рэгіёна (Рэчы Паспалітай, Швецыі, Расійскай дзяржавы, Аўстрыі і Асманскай імперыі). Рэч Паспалітая (РП) фактычна рыхтавалася пад уплывам кароннай групоўкі на чале з Я. Замойскім да вайны з Расійскай дзяржавай, разлічваючы на дапамогу з боку Шведскага каралеўства, якое зараз было звязана з РП дынастычным саюзам. Швецыя імкнулася перагледзець мяжу